Гун Дянь, занимающий должность заместителя командира внутренней стражи, постоянно находился рядом с императором в рядах его личной охраны. Он был младшим соучеником Е Чуна, представителем младшего поколения самой знаменитой семьи военных в государстве Цин, достиг редко встречающегося восьмого уровня боевого мастерства и с точки зрения боевых навыков он стоял намного выше, чем убитый Фань Сянем Чэн Цзюшу. В тот день, когда Фань Сянь распорол ножом брюхо Чэн Цзюшу, тот просто недооценил противника. Он устроил засаду с элитным отрядом, но если бы две стороны столкнулись в открытом бою, то, пожалуй, вероятность встретить смерть для Фань Сяня была бы гораздо выше.

Но, оказавшись перед Гун Дянем, Фань Сянь не мог себе позволить оказать сопротивление, не говоря о том, чтобы победить, даже если бы он и был на это способен. Разве он посмел бы выступить против дворца? По лбу Фань Сяня покатилась капля пота. Про себя он непрерывно кричал: «У Чжу, это всё из-за тебя!» Если бы в самом начале У Чжу не вырубил императорских охранников, Фань Сянь бы не вошёл в храм Цин и вся дальнейшая история бы не произошла. Но с точки зрения Фань Сяня, сейчас он оказался в опасности тоже по этой причине. Конечно же, Фань Сянь не мог на самом деле винить своего дядю, он просто использовал этот возглас, чтобы облегчить душу.

Гун Дянь с улыбкой сделал шаг навстречу и звучным голосом сказал:

— Молодой человек, какая встреча!

Фань Сянь спрятал за спину свою совершенно ничего не понимающую сестру и, натянуто улыбнувшись, ответил:

— Кто бы мог подумать, господин, мы снова встретимся. — В это же время он торопливо прикидывал в уме: Вань’эр как-то говорила, что в тот день в храме Цин был сам император, значит, служебные обязанности Гун Дяня как раз состояли в том, чтобы охранять его. Раз сейчас Гун Дянь оказался в чайном доме, значит, возможно, император тоже как раз здесь.

Он размышлял и одновременно заглядывал за худощавую, но высокую фигуру Гун Дяня. Там за столом он заметил благородного господина средних лет, пьющего чай. Внезапно он поднял голову, нахмурился и глянул в их сторону. Фань Сянь очень удивился, но не подал виду, ухмыльнулся и сказал:

— Господин, почему у вас такое лицо, будто вы сносили железные туфли, пока искали, но не нашли, а потом получили без усилий? В тот день у храма Цин я оскорбил вас, но и сам несколько дней прокашлял кровью, думаю, что я уже достаточно расплатился за это.

Слова о железных туфлях были сказаны нарочно, чтобы благородный господин услышал свежую пословицу, однако вопреки ожиданиям Фань Сяня, тот никак не отреагировал.

— Схватить его, — тихо отдал распоряжение Гун Дянь, не желая беспокоить хозяина. Повинуясь, с обеих сторон вышли вперёд три охранника. Увидев силы противника, Фань Сянь понял, что сбежать никак не удастся, поскольку рядом с ним была сестра. Он нахмурился и

рванулся вперёд, напав на Гун Дяня.

Гун Дянь, напротив, обрадовался и махнул охранникам отступить. Словно когти ястреба, стремящегося схватить кролика, фаланги его пальцев налились силой и нацелились на точки биения пульса противника. Хотя Фань Сянь не знал каких-то искусных приёмов и вся его техника основывалась на рефлексах, вбитых У Чжу, но как ни странно, он смог повернуть запястья, и его пальцы впились Гун Дяню в точки пульса, разлившаяся по всей длине его рук плотная ци резко заблокировала запястья. Но в этот же момент две крепкие руки Гун Дяня уже удерживали запястья Фань Сяня.

Они оба одновременно сильно удивились. Вступив в бой второй раз, они опять сразу же заблокировали друг друга. Это действительно было сложно объяснить. Казалось, что они отлично просчитали действия противника. Гун Дянь с очень самоуверенным видом решительно сказал:

— Отпусти руки и сдавайся.

Фань Сянь изначально и не собирался вступать в прямое столкновение с дворцовыми охранниками, но у него была другая задумка, поэтому он нахмурился и непреклонно ответил:

— Ещё неизвестно, кто кого.

Он с тихим стоном активировал энергию Сюэшань внизу поясницы, которая горячим потоком через руки ворвалась в тело противника.

Гун Дянь нахмурился, кажется, учуяв силу жёсткой истинной ци этого юноши, но в это время за его спиной находился его хозяин и, конечно, он не мог себе позволить отступить и на полшага. Его глаза засияли, слегка вскрикнув, он собрал внутри тела десятилетние запасы ци и направил их в ладони.

Захват на руках уже разжался, и они столкнулись ладонями.

Раздался ещё один стон, и волна ци распространилась во все стороны по бамбуковому чайному домику. Благородный господин, пивший чай, нахмурился. Похоже, он не обладал никакими навыками, чтобы защитить себя. Фань Жожо, стоявшая за спиной Фань Сяня, почувствовала слабость в коленях и чуть не упала на землю.

С быстротой молнии охранники вытащили из ножен мечи и приставили к горлу Фань Сяня. В этот момент руки Фань Сяня уже совсем обессилели, и он не был способен сопротивляться, да и не собирался. Гун Дянь пару раз кашлянул и убрал руки за спину. Заметив во взгляде Фань Сяня что-то странное, он тихо сказал:

— Юноша, мы не виделись всего несколько месяцев, а твоё мастерство снова улучшилось.

В уголках рта Фань Сяня выступила кровь, и она заставила Гун Дяня вспомнить того человека во мраке комнаты перед храмом Цин. Невольно по его спине пробежал холодок — он не знал, не выйдет ли ему сегодняшнее происшествие боком.

Этот бой Фань Сянь, очевидно, проиграл, но было заметно, что Гун Дянь тоже напряжён, просто никому, кроме благородного господина, не было видно, что спрятанные за его спиной руки дрожат. Жёсткая истинная ци Фань Сяня, ворвавшаяся в его тело, всё ещё оставалась в его энергетических каналах, шкрябая стенки, словно маленькие кинжалы, и постепенно начала утихать только спустя несколько минут.

— Кажется, в Поднебесной появилось немало молодых талантов, что способны и в поэзии, и в боевых искусствах, — благородный господин смотрел на Фань Сяня с мечами, приставленными к шее, но с так и не изменившимся лицом, и в его лёгкой улыбке показалось восхищение. Гун Дянь знал, что его хозяин больше всего ценит талантливых людей, но при этом он боялся, что, как в прошлый раз, может показаться, будто он нарочно отпустил человека. В тревоге он подошёл к чайному столику и тихо, почтительно объяснил, почему хочет арестовать этого человека.

Благородный господин нахмурился, но затем беспокойство покинуло его и тёмные, словно два озера, глаза засияли. Он посмотрел на Фань Сяня, слегка прищурился и тихо сказал:

— Оказывается, это он был в тот день. — Он так же тихо продолжил: — Гун Дянь, ты говорил, что там был мастер боевых искусств, который может легко убить тебя. Про это никому нельзя рассказывать.

Гун Дянь смущённо ответил:

— Мы тайно расследовали, но безрезультатно, об этом никогда не докладывали. Прошу… господина быть снисходительным.

Благородный господин холодно произнёс:

— Прощаю. Но об этом деле не позволяется больше упоминать под страхом казни всей семьи.

Гун Дянь в страхе вздрогнул и почтительно поклонился. Они разговаривали очень тихо, так что даже Фань Сянь с его нечеловеческой остротой слуха смог еле-еле разобрать несколько слов и не понял как следует, о чём они говорили.

— Выйдите все. Мне нужно поговорить с этим молодым человеком, — спокойно приказал благородный господин.

Гун Дянь ужаснулся, думая, что господин хоть и держит в руках всю Поднебесную, однако даже курицу связать не в силах, как можно позволить ему остаться наедине с этим юношей?

Благородный господин, казалось, угадал его мысли, и в некоторых сомнениях сказал:

— Гун Дянь, ты останься. Остальные — выйдите.

— Слушаемся! — охранники хотя и ничего не поняли, но никак не смели возражать и быстро вышли из чайного домика. Наконец-то шее Фань Сяня больше ничего не угрожало. Он расслабленно немного повращал шеей, и тут Жожо выбежала вперёд и потянула его за руку, думая о минувшей опасности. Она явно была на грани слёз.

***

— Главный наблюдатель Фань Сянь, в высочайшем присутствии ты вёл себя недостойно, признаёшь ли ты свою вину?

— Но в чём моя вина?

Именно так вообразил себе начало диалога Фань Сянь, но благородный господин просто так и сидел за столиком и с некоторым интересом рассматривал его. Похоже, что сейчас взгляд благородного господина стал гораздо мягче, но от пристального внимания к себе Фань Сяню стало немного не по себе. Благородный господин тихо произнёс:

— Юноша, из какой ты семьи?

— Господин, мы из семьи Фань. Вчера мы ездили на прогулку в посёлок, а сегодня наслаждаемся природой и забрели сюда. Не знаю, что благородному господину потребовалось от нас. — Фань Сянь прикинул, что обращаться к собеседнику «господин» вполне уместно.

Услышав его ответ, Гун Дянь сильно удивился, только сейчас поняв, что собирался схватить того самого Фань Сяня, который убил мастера восьмого уровня. Вспомнив, что отец Фань Сяня граф Сынань — близкое доверенное лицо его господина, к тому же обладающий обширным не совсем понятным ему влиянием, Гун Дянь решил, что понял, почему господин строго приказал ему не разглашать ничего о встрече с тем грандмастером у храма Цин, и бросил на Фань Сяня неловкий, немного виноватый взгляд.

Благородный господин с улыбкой сказал:

— Ты сын Фань Цзяня?

Услышав, что собеседник назвал отца по личному имени, Фань Сянь ещё больше убедился в том, кто перед ним, и с ещё большим почтением ответил:

— Так и есть.

Благородный господин кивнул и сказал:

— Случилось недоразумение, не держи зла.

Фань Сянь никак не ожидал, что собеседник будет настолько вежлив, он остолбенел и долго не мог прийти в себя, не смея ответить.

Благородный господин снова сказал:

— Ты в столице уже несколько месяцев, как тебе живётся?

Хотя он и не понимал, почему собеседник с его-то статусом вдруг беспокоится о нём, но Фань Сянь не мог упустить такую возможность, вспомнил о всех проблемах за эти месяцы и страдальчески ответил:

— Жизнь в столице не легка, не то что в родных местах.

— Ты говоришь о Даньчжоу.

— Так и есть.

— А чем так хорош Даньчжоу?

— Хотя Даньчжоу далеко в провинции, но люди там простые. Если ты никому не вредишь, то и тебе никто не станет вредить. Совсем не так, как по приезду в столицу. Неважно, желаешь ты или нет, неприятности всегда могут тебя найти.

Благородный господин, казалось, и не представлял, что юноша будет говорить настолько прямо. Немного удивившись, он улыбнулся и сказал:

— Столица не знает себе равных по роскоши, конечно же, и по неприятностям тоже не знает равных. Но с поддержкой господина Фаня, прославившись как поэт и воин, молодой господин Фань впредь не будет испытывать никаких затруднений.

Фань Сянь со всем вниманием слушал речи государя, если бы ему не приходилось постоянно притворяться, то сейчас он так бы и упал на колени и начал благодарить императора, словно оказавшись на торжественной церемонии во дворце и внимая его драгоценным речам. Но на его лице по-прежнему было спокойствие, и он мягко ответил:

— Надеюсь, что так.

Не желая терять времени, ведь у благородного господина было много дел, он встал и вышел, но перед этим внимательно посмотрел Фань Сяню в глаза и, одобрительно улыбнувшись, сказал:

— Если судьба сведёт, ещё увидимся. — Затем он повернулся к Фань Жожо и тихо добавил: — Юная барышня, я держал тебя на руках, когда ты была ещё младенцем, вот уж не думал, что ты в один миг уже вырастешь такой взрослой. В будущем тебя ждёт хорошая свадьба.

Фань Жожо обмерла, не зная, что и ответить. Благородный господин, договорив, громко рассмеялся, словно был очень доволен, покинул бамбуковый чайный домик, сел в повозку и уехал. Уже в повозке, проехав достаточно долго, глубоко задумавшись, благородный господин тихо вздохнул и сказал:

— Какое сходство! Это еженощное лазание через стену так напоминает мне те годы.

В чайном домике Жожо с любопытством спросила:

— Кажется, этот господин хорошо знает отца?

Фань Сянь сейчас наконец-то перестал чувствовать беспокойство. Весь мокрый от пота, он сел на лавку и сказал:

— Только что это был император… мать его так! Почему они все так любят выезжать с инспекцией инкогнито, они правда думают, что можно просто так пугать людей до смерти?

Как только он сказал это, Жожо от удивления вскрикнула, прикрыв рот рукой.

В этот момент вдалеке посреди ясного неба раздался необъяснимый раскат грома. Возможно, молнии не терпелось попасть в чайный домик, явно желая покарать кое-кого, кто сам не понял, что сказал.

http://tl.rulate.ru/book/96718/1618452